

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии

**MINISTRY OF EDUCATION,
CULTURE, SCIENCE
AND SPORTS**

**МОНГОЛОВЕДЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:
РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Международный Круглый стол

10 июня 2019 г. Санкт-Петербург

ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ

Санкт-Петербург
2019

**ОРОСЫН ХОЛБООНЫ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ**
Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн

**МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ**
Түүх археологийн хүрээлэн

MINISTRY OF EDUCATION,
CULTURE, SCIENCE
AND SPORTS

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ДЭХ МОНГОЛ СУДЛАЛ:
ӨНГӨРСӨН БА ӨНӨӨ ҮЕ**

2019 оны 6 сарын 10

Санкт-Петербург хот

**ХӨТӨЛБӨР
ИЛТГЭЛИЙН ХУРААНГУЙ**

Санкт-Петербург
2019

БЕРЕСТЯНАЯ РУКОПИСЬ НА ЯСНОМ ПИСЬМЕ ИЗ АБЛАЙ-ХИТА

На востоке Казахстана, в 55 км к югу от г. Усть-Каменогорска, на юго-западных предгорьях Калбинского хребта находятся развалины джунгарского монастыря-крепости, известного под названием Аблай-хит или Аблайкит (от монг. *ablai-yin keyid* — монастырь Аблая). Монастырь был основан хошутским тайджи Аблаем и освящён ойратским Зая-пандитой Намхай-Джамцо (1599–1662) в 1657 году. Через несколько десятков лет крепость была покинута, а уже в 1720–30-е гг. вошла в историю востоковедения как одно из первых мест обнаружения рукописей на тибетском и монгольском языках, привезённых в Россию и Европу в первой половине XVIII в. Около полутора тысяч фрагментов буддийских рукописей, обнаруженных в 1734 г. в Аблай-хите, хранятся сегодня в Институте восточных рукописей РАН.

С 2016 г. на территории монастыря ведутся раскопки, начатые Институтом археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК и продолженные организацией «Археологическая экспертиза» под руководством академика К. М. Байпакова. В ходе раскопок найдены десятки фрагментов берестяных рукописей. Находки хранятся в Областном историко-краеведческом музее г. Усть-Каменогорска и до сих пор не исследованы. В сентябре 2018 г. мне была предоставлена возможность познакомиться с хранящимися в музее материалами и коротко поработать с избранными экземплярами, представляющими особую ценность.

Большая часть фрагментов — это повреждённые листы берестяных рукописей не более 10 см длиной. На многих из них заметны следы текста, написанного чёрной тушью, однако до проведения реставрационных процедур прочитать текст удастся лишь в редких случаях. Насколько можно судить по наиболее хорошо сохранившимся образцам, чаще всего встречаются фрагменты мантр, записанных с помощью тибетского алфавита. Значительная часть берестяных рукописей была обнаружена при раскопках северной, приалтарной части храма. Можно предположить, что берестяные книги-амулеты были заложены в стены или фундамент при строительстве (гипотеза, требующая подтверждения).

Среди просмотренных материалов мне удалось выявить четыре фрагмента берестяных рукописей с текстом на монгольской графике, обнаруженные в восточной части храма. В трёх случаях текст записан Ясным письмом (ойр. *todo bičiq*) на ойратском языке, четвёртый же фрагмент сильно повреждён и загрязнён, что не позволяет точнее судить ни об алфавите и языке, ни о содержании текста.

Текст фрагментов на Ясном письме удалось прочесть и идентифицировать как ойратский перевод сутры Праджняпарамита-хридая (санскр. *prajñāpāramitāhriḍaya*) авторства Зая-пандиты. Это фрагменты трёх листов берестяной рукописи формата потхи, в неповреждённом виде имевшей размер примерно 5 × 10 см. На каждой стороне листа помещается от 9 до 12 строк, в левом поле на стороне *recto* была проставлена пагинация на ойратском языке, которая читается только на одном, наиболее хорошо сохранившемся листе под номером 13 (ойр. *arban yurban*). Этот лист имеет лишь незначительную утрату одного из углов (1 × 4 см). Второй фрагмент представляет собой узкую полоску размером 1 × 10 см, на которой различимы только обрывки слов, однако путём текстологического сличения с полным ойратским текстом сутры удалось установить, что это часть одного из предшествующих листов той же рукописи (вероятно, листа 9 или 10). Третий фрагмент содержит начальный фрагмент текста сутры — вероятно, это лист под номером 2. Почерк на этом листе несколько отличается от почерка на листе 13, однако это отличие можно объяснить тем, что первые листы рукописей, как правило, писали более аккуратным, каллиграфическим почерком.

Берестяные рукописи на Ясном письме являются большой редкостью, что придаёт хранящимся в Усть-Каменогорске фрагментам исключительную ценность. Кроме того, описанный выше текст представляет собой ранний образец рукописи на Ясном письме, созданный, возможно, ещё при жизни Зая-пандиты. Берестяные рукописи, которые находят в настоящее время на территории Аблай-хита, заслуживают внимания исследователей ойратской словесности.